

УДК 94

Евстратов Антон Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент
Российско-Армянского (Славянского) университета, Ереван, Армения,
e-mail: info@rau.am

ГЮЛИСТАНСКИЙ И ТУРКМАНЧАЙСКИЙ ДОГОВОРЫ –
КЛЮЧЕВЫЕ СТУПЕНИ В ВОЗРОЖДЕНИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА
В НОВОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Гюлистанский мирный договор 1813 г. и Туркманчайский договор 1828 г. юридически оформили присоединение большей части Восточной Армении к России. Условия данных документов не просто увеличили территорию Российской империи, но и дали возможность угнетаемому в феодальной мусульманской Персии армянскому народу ступить на путь национального возрождения и оформления в современную, капиталистическую нацию Нового Времени. В конечном итоге именно эти соглашения явились важнейшими ступенями к будущему обретению армянской нацией независимости в 1918, а затем в 1991 гг.

Ключевые слова: Туркманчай, Гюлистан, армяне, Россия, Карабах, Армения, Грибоедов

Evstratov Anton Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan, Armenia
e-mail: info@rau.am

GULISTAN AND TURKMANCHAY TREATIES – KEY STEPS IN THE
REVIVAL OF THE ARMENIAN PEOPLE IN NEW TIMES

Abstract. The Gulistan Peace Treaty of 1813 and the Turkmanchay Treaty of 1828 legally formalized the annexation of most of Eastern Armenia to Russia. The terms of these documents not only increased the territory of the Russian Empire, but also made it possible for the Armenian people, oppressed in feudal Muslim Persia, to embark on the path of national revival and formation into a modern, capitalist nation of the New Time. Ultimately, it was these agreements that were the most important steps towards the future acquisition of independence by the Armenian nation in 1918 and then in 1991.

Key words: Turkmanchay, Gulistan, Armenians, Russia, Karabakh, Armenia, Griboyedov.

На начало XIX столетия армянские территории каджарской Персии представляли собой отсталые в социально-экономическом, политическом, культурном и технологическом отношении регионы. Фактически, Ереванское, Нахичеванское и Карабахское ханство, а также некоторые другие феодальные образования, вассальные по отношению к шахскому наместнику Тебриза [Акты, собранные Кавказской археографической комиссией... 1881: 209], были периферией даже в рамках персидского государства. Здесь было относительно мало крупных городов и городского населения в целом, а уровень жизни населения регулярно «корректировался» войнами и междоусобными конфликтами, а также набегами кочевников на оседлое население – прежде всего сельское, неспособное укрыться за городскими стенами. Более того, несмотря на то, что армяне составляли значительную часть упомянутого оседлого населения данных территорий, они уже не являлись там большинством. Так, к примеру, в Ереванском и Нахичеванском ханствах к началу XIX столетия фиксировалось не более 40 % армянского населения, которое являлось большинством лишь в одном районе (махалле) означенных территорий – Эчмиадзинском. Армяне оставались большинством в относительно поздно (во 2 половине XVIII в.) образованном Карабахском ханстве, однако все последние десятилетия они, не в силах терпеть давление

тюркских феодалов и разбой тюркских же кочевых племен, систематически мигрировали оттуда – в основном в Грузию, но также в Россию и другие страны [Bournoutian 1992:102].

Померк блеск когда-то знаменитых центров армянской учености, таких, как Гладзорский университет [Гладзорский университет или «Вторые Афины»... 2021], и грамотность в Восточной Армении в описываемый период поддерживалась лишь благодаря церквям и монастырям, духовенство которых не только сыграло ведущую роль в сохранении армянского языка, культуры, алфавита, литературы и этноса в целом, но и пыталось организовать освобождение своего народа. Именно духовенство, в частности, Гандзасарского католикосата продемонстрировало еще в XVIII в. прорусскую политическую ориентацию, начало дипломатические сношения с Санкт-Петербургом, в частности, с Петром I [Даниелян 2013].

Вместе с тем, социально-экономическая отсталость мешала армянам организовать даже национально-освободительную борьбу. Капиталистические отношения, актуальные для передовых стран мира к началу XIX в., в Восточной Армении, как и в Персии в целом, не сложились, а феодализм, знакомый армянам с первых веков нашей эры, в означенный период деградировал. Армянские князья-мелики стремительно разорялись, теряли свои земли и аристократический статус. Гораздо более высокое положение занимала тюркская аристократия – ханы и беки. Только через посредничество последних армянское население могло сноситься не только с шахом в Тегеране, но и с его наместником в Тебризе [Акты, собранные Кавказской археографической комиссией... 1881: 209]. Феодальные социально-экономические отношения, помимо прочего, не давали возможность сложиться капиталистической нации с ее неперенными составляющими – национально-территориальной идентичностью, светской интеллигенцией и литературным языком, национальными буржуазией и пролетариатом.

Неудивительно, что отсталая Персия в указанный период уже была объектом, а не субъектом большой мировой политики, став ареной

противостояния Великобритании и России, вошедшего в историю как «Большая игра». Именно в рамках данной «игры» случились две крупных русско-персидских войны 1804-1813 и 1826-1828 гг., присоединившие к России весь Южный Кавказ, включая армянские территории. Параллельно, в 1806-1812 гг. шла русско-турецкая война, также затронувшая армянские области, находившиеся под властью Османской империи.

Успешные действия русских войск, несмотря на то, что персидский театр военных действий не являлся для них основным, привели к заключению между Российской и Персидской империями Гюлистанского мирного договора в 1813 г. Согласно данному документу, Тегеран отказывался от прав на вассальные ранее по отношению к нему ханства Южного Кавказа, включая Карабахское. Вместе с тем, российская дипломатия в ходе заключения данного соглашения вынуждена была пойти на ряд уступок и оставить во владении персидского шаха Ереванское и Нахичеванское ханства, а также Ордубадский округ [Тунян 2023]. Это объяснялось необходимостью участия основной части российской армии в Заграничном походе против Наполеона. Вместе с тем, русские войска так и не смогли взять мощную Ереванскую крепость, которую они неудачно осаждали дважды – в 1804 и 1808 гг. [Тунян 2023].

Сложившаяся после 1813 г. русско-персидская граница была крайне неудобна для российского проникновения в регион, т.к. между владениями двух империй практически отсутствовали серьезные географические преграды. Это позволяло персидским феодалам, как по воле Тегерана, так и по собственному почину, регулярно совершать набеги на подконтрольные России районы, от чего в большей степени страдало, опять же армянское население края. Араратская долина и ее окрестности буквально врезались в русские владения. Кроме того, армянское население, как Южного Кавказа, так и самой Российской империи, будучи заинтересованным в освобождении и включении в состав близкого по духу христианского и более развитого с социально-экономической точки зрения, русского государства, употребляло все возможности для воздействия на должностных лиц империи. Немаловажным

фактом являлось и то, что среди российского офицерства, и даже генералитета, имелось множество армян – в частности, герой Отечественной войны, генерал-лейтенант Валериан Мадатов [Евстратов 2024: 53].

Война 1826-1828 гг. началась 22 июля 1826 г. именно как рядовой набег ереванского правителя Гусейн-хана [Присоединение Восточной Армении к России... 1978: 198]. Таковой данную акцию посчитал и тогдашний российский наместник Грузии и других территорий Южного и Северного Кавказа генерал А.П. Ермолов. Впрочем, это не помешало русской армии уже 3 сентября разгромить персов при Шамхоре (где отличился упомянутый выше В. Мадатов), а, спустя 10 дней, нанести им еще более крупное поражение при Елизаветполе (ныне Гянджа).

16 сентября 1826 г. произошло официальное упразднение Гюлистанского договора, а 24 декабря император Николай I официально санкционировал в специальном послании Ермолову присоединение к России новых провинций Персии. В частности, ставились задачи овладения Ереванской крепостью и переход реки Аракс для принуждения противника к миру на российских условиях [Тунян 2023]. Вместе с тем, очевидно, понимание необходимости сделать границей между двумя государствами именно реки Аракса, складывалось до начала боевых действий. Однако часть Ереванского ханства, которое предполагалось присоединить к России, лежало за Араксом, причем эта часть была богата солью. В этой связи имелось 2 варианта будущего соглашения – либо присоединить и земли за Араксом, либо оставить их за Персией, но с обязательством той свободно снабжать российские области солью и иными товарами. Параллельно речь перманентно шла и о торговом соглашении, которой было призвано стимулировать русско-персидскую торговлю. Ключевую роль в этом процессе должны были играть, а, значит, имели наибольшую заинтересованность, проживавшие в Ереванском и Нахичеванском ханстве, а также в пределах Персии за Араксом армяне.

5 января 1827 года Ермолов отправляет донесение начальнику генерального штаба российской армии графу Дибичу, в котором заявляет о

необходимости взять Тебриз в качестве меры принуждения персидского шаха к миру, причем, в данной части он ссылался на волю императора [Там же].

Несколькими неделями позже, после замены Ермолова на Паскевича, началась работа и над будущим мирным договором. Первый такой проект был подготовлен в апреле 1827 г. и направлен упомянутому Дибичу. С того же времени за дипломатическую часть взаимодействия Российской империи с Персией стали отвечать два человека – действительный статский советник А.М. Обрезков и великий А.С. Грибоедов [Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией 1875]. Последний, знавший персидский язык, и имевший опыт дипломатической деятельности и являвшийся родственником нового главнокомандующего, стал главой дипломатической канцелярии Паскевича [Тунян 2023].

Уже 20 июля 1827 г. Грибоедов ведет неудачные переговоры с наследником шахского престола и главнокомандующим персидской армией Аббасом Мирзой, затем участвует в подготовке подписанного 10 февраля 1827 года Туркманчайского договора, ставшего возможным лишь после взятия русскими Ереванской крепости, а затем и г. Тебриз за Араксом. Помимо уже имевшихся ранее наработок, большое значение имеет включенный в данный документ пункт о переселении армян Персии в Россию, появившийся там по настоянию армян и при участии А.С. Грибоедова [Тунян 2023].

Указанный пункт позволил выселиться в новые российские пределы десятков тысяч армян, которые вскоре вновь, как и столетиями ранее, стали большинством населения Восточной Армении [Парсамян 1978: 41]. В их среде вскоре начнут развиваться и капиталистические отношения – в основном за счет торговли между Россией и Персией. Армянский народ в целом и Восточная Армения, в частности, стали играть в торговых операциях между странами ключевую роль. За счет проникновения в регион российской системы образования, среди армян уже через несколько лет после Туркманчая появилась как значительный социальный феномен новая, светская интеллигенция, быстро аккумулировавшаяся не только государственнические и консервативные, но и

демократические взгляды и воззрения [Евстратов 2023: 24]. Именно в этой среде, на фоне развития капитализма и компактного проживания армянского этноса, начинают развиваться идеи армянского национализма. Национально ориентированная интеллигенция приступает к созданию национальной литературы и реформированию литературного армянского языка. Соответствующие произведения, идеи и взгляды распространяются через учрежденные в регионе, управляемом российской администрацией, общероссийские и местные средства массовой информации.

Все указанные факторы не были возможны в феодальной Персии, но достаточно быстро проявились в переходившей к капитализму России, где, несмотря на крепостное право и иные препоны, в 30-е гг. XIX в. начнется промышленный переворот. Они станут решающими в следующие исторические периоды, в которые армянский народ сможет обрести национальную независимость.

Вне сомнения, присоединение Восточной Армении к России после Гюлистанского и Туркманчайского договоров имело и свои негативные стороны. К примеру, упомянутые капиталистические отношения развивались не только среди армян, но и, пусть и с запозданием, среди их противников – кавказских татар, будущих азербайджанцев. Впоследствии это приведет к противостоянию двух наций, длящемуся до сих пор. Нельзя не обратить внимания и на притеснения, чинимые время от времени армянскому населению императорской администрацией. Примечательно, что последние имели не только практическое выражение – например, в годы управления краем Г. Голицына, но и некоторые теоретические основания. Таковые связаны, например, с творчеством одиозного журналиста и публициста В. Величко [Величко 2001]. Тем не менее, упомянутые проблемы не носили системного характера, являясь в большей степени перегибами, которые в общем и целом исправлялись центром. Все это нельзя было сравнить с перманентными и нерешаемыми проблемами персидского государства и самоуправством его феодалов и кочевых племен, которые ушли в прошлое навсегда. В итоге

армянам не просто удалось сохраниться как этносу, но и, превратившись в капиталистическую нацию, перейти в новую историческую эпоху.

Список литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией Т. 9 [Кавказ и Закавказье за время управления генерала-адъютанта генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина, 1837-1842; Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Александра Ивановича Нейдгардта, 1842–1844]. Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1884. С. 185–186.
2. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией. Т. 7: [Кавказ и Закавказье за время управления генерала-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского, 1827–1831] / под ред. Ад. Берже. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1875. С. 1.
3. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. М., 2001. 222 с.
4. Гладзорский университет или «Вторые Афины» - главный центр просвещения Средневековой Армении // Армянский музей Москвы, 2021, URL: <https://www.armmmuseum.ru/news-blog/gladzor-university> (дата обращения 19.05.2024).
5. Даниелян Э.Л. Гандзасарский католикосат в национально-освободительной борьбе XVIII века // НОФ «Нораванк», 2013, URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12395 (дата обращения 18.05.2024).
6. Евстратов А.Г. Значение Гюлистанского и Туркманчайского договоров для будущего армянского народа // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. Вып. № 2 (35). С. 22–25.
7. Евстратов А.Г. Роль армянского офицерства в присоединении территории Восточной Армении к Российской империи // Военная история России XVII – XX вв. Материалы II Международной научной конференции /

Государственная публичная историческая библиотека России. М., 2024. С. 47–58.

8. Парсамян В.А. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. Ереван, 1978. 69 с.

9. Присоединение Восточной Армении к России (ПВА). Под ред. Ц.П. Агаяна. Т. 2, № 123. Ереван, 1978. С. 197–199.

10. Тунян В.Г. Подготовка Туркманчайского мира // Материалы международной научно-практической конференции «195 лет Туркманчайскому договору – веха мировой дипломатии», 2023, URL: <https://www.litres.ru/book/raznoe-65383/materialy-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferenciya-69606340/chitat-onlayn/page-2/> (дата обращения 18.05.2024).

11. Bournoutian G.A. The Khanate of Erevan Under Qajar Rule: 1795-1828. Mazda Publishers, 1992. 355 p.